

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

УДК 316:330:338
JEL: D31, D63, P46, Z13

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.415-427>

Е. А. БАСОВА¹

¹ Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «НЕМОНЕТАРНОЕ НЕРАВЕНСТВО»

Басова Елена Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН «ВолНЦ РАН»)
Адрес: г. Вологда, ул. Гоголя, 53а, тел.: +7 (8172) 59-78-10 (доб. 154)
E-mail: elbas@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2817-5454>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAD-4911-2020>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 9193-5243, AuthorID: 129639

Цель: исследование концептуальных характеристик немонетарного неравенства в современной отечественной и зарубежной литературе.

Методы: анализ и синтез, сравнительно-сопоставительный, обобщение.

Результаты: в статье представлены результаты обзора современных материалов отечественных и зарубежных исследователей по вопросам изучения немонетарных аспектов неравенства. Обоснована ограниченность денежно-метрических подходов в оценке расслоения общества. Выявлены основные подходы в изучении немонетарной дифференциации: депривационный, дискриминационный, самоидентификационный и ресурсный. Представлена авторская трактовка категории «немонетарное неравенство». Показано, что немонетарное неравенство – феномен социетального порядка. Сделан вывод о необходимости дополнения подоходной дифференциации оценкой характеристик немонетарного неравенства. В перспективе возможна разработка и апробация методики оценки немонетарного неравенства населения региона.

Научная новизна: представлена авторская трактовка немонетарного неравенства, определены признаки данной социально-экономической категории.

Практическая значимость: основные положения статьи могут быть востребованы для целей дальнейших теоретико-методологических исследований и практических рекомендаций по снижению немонетарной дифференциации.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; немонетарное неравенство; ресурсный подход; депривационный подход; дискриминационный подход; самоидентификационный подход

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Басова Е. А. Теоретико-методологические основы исследования категории «немонетарное неравенство» // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 415–427. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.415-427>

E. A. BASOVA¹

¹ Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCHING THE NOTION OF “NON-MONETARY INEQUALITY”

Elena A. Basova, PhD (Economics), Senior Researcher, Federal State Budget Research Establishment “Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”

Address: 53a Gogol Str., Vologda, tel.: +7 (8172) 59-78-10 (ext. 154)

E-mail: elbas@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2817-5454>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAD-4911-2020>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 9193-5243, AuthorID: 129639

Objective: to study the conceptual characteristics of non-monetary inequality in the modern Russian and foreign literature.

Methods: analysis and synthesis, comparative analysis, generalization.

Results: the article presents the results of a review of the modern Russian and foreign works on the study of non-monetary aspects of inequality. The paper substantiates the limitations of monetary and metric approaches in assessing the society stratification. The main approaches to the study of non-monetary differentiation are identified: deprivation, discrimination, self-identification and resource approaches. The author’s interpretation of the “non-monetary inequality” category is presented. It is shown that non-monetary inequality is a societal phenomenon. The conclusion is made that it is necessary to supplement income differentiation with evaluation of the characteristics of non-monetary inequality. In the future, it would be possible to develop and test a methodology for assessing non-monetary inequality of a region’s population.

Scientific novelty: the author’s interpretation of non-monetary inequality is presented; the features of this socio-economic category are defined.

Practical significance: the main provisions of the article can be used for further theoretical and methodological research and practical recommendations for reducing non-monetary differentiation.

Keywords: Economics and national economy management; Non-monetary inequality; Resource approach; Deprivation approach; Discriminatory approach; Self-Identification approach

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Basova E. A. Theoretical-methodological bases of researching the notion of “non-monetary inequality”, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 415–427 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.415-427>

Введение

Неравенство, являясь многоаспектным явлением, сопровождает человечество на протяжении всей его истории развития. По мнению члена-корреспондента РАН Н. И. Лапина, «необычность данной проблемы в современной России состоит в стремительном росте доходных контрастов за последние 30 лет. После распада СССР проблема неравенства населения крайне обострилась и вновь стала одной из главных угроз целостности страны» [1, с. 138]. Расширение спектра платных услуг, информатизация общества и другие масштабные явления, которые произошли в российской экономике и в мире в целом за последние десятилетия, не только не сглаживают процессы

социальной дифференциации, но и «продуцируют рост традиционных и возникновение новых видов неравенства и сфер его проявления» [2, с. 373], относящихся к немонетарным аспектам неравенства.

Появление в современном мире новых видов неравенств известный российский социолог М. К. Горшков интерпретирует следующим образом: «Обращаясь к проблеме общественных неравенств, было бы опрометчиво не обратить внимание на то, что в ходе исторического развития их различные виды эволюционировали, менялись в сторону усложнения форм собственного проявления. Закономерным образом претерпевали изменения и основания, их детерминирующие. В результате в современных условиях неравенства (равно как

и наиболее глубокие и масштабные их манифестации) воспринимаются главным образом как итог действия социальных факторов (уклад жизни, разделение труда, социальные роли и т. п.), а сами они «складываются» в неравенства экономические, социальные, политические и другие, неразрывно связанные с различными основаниями дифференциации людей в обществе, их жизненными возможностями» [3, с. 703].

Изучение неравенства в современных условиях невозможно без исследования немонетарных характеристик дифференциации в части оценки доступности социально значимых благ для различных слоев населения. Во многом это связано с тем, что «социальное неравенство в России выходит далеко за рамки материального достатка и охватывает практически весь диапазон ресурсов и жизненных шансов человека, определяющих его место в социальной структуре. И если неравенство в доходах в определенных рамках россияне готовы принять, то неравенство шансов получить достойное образование или качественную медицинскую помощь – нет» [4, с. 9]. В этой связи картина дифференциации населения не будет полной без ее дополнения характеристиками имущественных особенностей, социально-профессиональных ограничений, возможностями доступа к социально значимым благам, жизненным шансов в реализации целей, а также других компонентов благополучия и благосостояния.

Актуальность исследования проблематики немонетарной дифференциации обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, ограниченностью денежно-метрических подходов в оценке расслоения общества. Традиционно измерение неравенства населения производится через абсолютный или относительный уровень доходов. Однако данный подход имеет ряд недостатков [5, 6]. Доходы не всегда имеют постоянный характер, в условиях теневой экономики высока доля скрытых (неучтенных) доходов, кроме этого, население склонно занижать свой реальный уровень доходов, а в условиях недостатка доходов компенсирует его другими ресурсами и активами (материальными и/или нематериальными), в связи с чем данная социально-экономическая категория лишь частично отражает уровень благосостояния индивидов и домохозяйств. Во-вторых, неравенство населения и характеристики бедности выражаются не только в недостатке или наличии средств к существованию, но и содержат ряд других значимых критериев, например, неудовлетвори-

тельность жилищных условий, ограниченный доступ к социальным услугам (образованию, здравоохранению и др.), социальную исключенность, субъективные оценки дифференциации и т. п. В-третьих, исследование неравенства населения только лишь с точки зрения монетарной составляющей уменьшает показатель наличествующего бедного населения, что не только не оправдано и не отвечает реалиям сегодняшнего дня, но и опасно с точки зрения занижения действительных масштабов процесса расслоения в обществе. В этой связи монетарное неравенство, рассматриваемое как дифференциация по доходам, представляется составляющей частью общего социально-экономического неравенства граждан в составе многокритериальной оценки уровня поляризации общества. Вследствие этого возрастает необходимость исследования неравенства индивидов и домохозяйств с позиции многомерного подхода, включающего монетарные и немонетарные характеристики дифференциации.

Основной целью исследования является определение концептуальных характеристик немонетарного неравенства в современной отечественной и зарубежной литературе. Не углубляясь в исторический экскурс теоретических разработок по проблемам бедности и неравенства, представим обзор некоторых современных материалов отечественных и зарубежных исследователей в изучении неравенства в немонетарном ракурсе. Изучение теоретических основ рассматриваемой проблематики позволит расширить фундаментальное понимание основ немонетарного неравенства в целях дальнейшей разработки критериев его оценки и разработки практических рекомендаций по снижению и нивелированию негативных последствий немонетарной дифференциации, что и определяет практическую значимость проведенного исследования.

Результаты исследования

Об ограниченности подхода в измерении степени дифференциации населения только в рамках доходной составляющей и необходимости учета немонетарных характеристик в оценке вопросов неравенства и благосостояния заявляют многие отечественные и зарубежные исследователи [7–11].

Появление экономических бестселлеров (Дж. Стиглица «Цена неравенства», Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» и др.), растущий объем исследований в настоящее время по тематике неравенства, и не-

монетарного неравенства в частности, подчеркивает интерес отечественных и зарубежных ученых к данной академической проблеме. Однако, несмотря на значительное количество работ, в российской экономической литературе исследование теоретических и практических подходов к оценке немонетарной дифференциации остается недостаточно изученным. Как правило, немонетарные характеристики благосостояния освещаются с точки зрения имущественной (материальной) составляющей [5, 12, 13]. Вопросам доступа к различным видам социальных услуг в контексте немонетарного подхода, а также оценке жизненных шансов посвящены труды В. А. Аникина [14], С. В. Мареевой [15], Л. В. Константиновой [2], Ю. П. Лежний [9], Н. Е. Тихоновой [16], Т. М. Малевой [17]. Измерение экономического неравенства и бедности в рамках немонетарного подхода с использованием субъективных оценок населения проведено в работах М. В. Бикеевой [8], Л. Н. Овчаровой [7], Н. М. Давыдовой [18], Е. М. Авраамовой [19, 20] и др.

В экономической литературе немонетарные аспекты неравенства рассматриваются с различных сторон. Отдельных работ, посвященных изучению теорети-

ческих положений немонетарной дифференциации населения, практически нет, в связи с чем разработанность данной темы следует признать низкой, что актуализирует исследование теоретико-методологических основ данной проблематики.

Расширение подходов к изучению немонетарного неравенства как социально-экономической категории произошло практически недавно. Из всего многообразия существующих работ по данной проблематике автором выделены: депривационный, дискриминационный, ресурсный и самоидентификационный подходы к исследованию немонетарного неравенства (табл. 1).

Депривационный подход. Наиболее часто немонетарную сторону неравенства в рамках изучения бедности населения исследуют с точки зрения материальных деприваций (лишений), которые связаны с ограниченными возможностями в удовлетворении основных человеческих потребностей. Основоположником депривационного подхода к оценке бедности выступил в 1970-е гг. известный британский ученый П. Таунсенд. Суть разработанной концепции он определил следующим образом: «Отдельные лица, семьи и группы населения живут в бедности, когда им не

Таблица 1

Основные подходы в исследовании немонетарного неравенства
Table 1. Main approaches in researching the non-monetary inequality

Подход / Approach	Авторы / Authors	Суть подхода / Essence of the approach
Депривационный / Deprivation	Л. Н. Овчарова / L. N. Ovcharova Н. М. Римашевская / N. M. Rimashevskaya И. И. Корчагина / I. I. Korchagina Е. А. Пастухова / E. A. Pastukhova Н. М. Давыдова / N. M. Davydova Н. В. Шахматова / N. V. Shakhmatova	Базируется на концепции деприваций П. Таунсенда. Немонетарное неравенство оценивается с точки зрения деприваций (лишений), т. е. невозможности получения материальных благ ввиду низкого уровня доходов / Based on the deprivation concept by P. Townsend. Non-monetary inequality is estimated from the viewpoint of deprivations, i.e. inability to obtain material goods due to low income
Дискриминационный / Discrimination	Дж. Стиглиц / J. Stiglitz Т. Пикетти / Th. Piketty Н. М. Римашевская / N. M. Rimashevskaya О. И. Шкаратан / O. I. Shkaratan Д. С. Константинова / D. S. Konstantinova М. М. Кудяева / M. M. Kudayeva	Базируется на концепции доступа и социальной эксклюзии. Суть данного подхода заключается в дискриминации доступа низкодоходных слоев населения к общественным благам / Based on the concept of access and social exclusion. Access of the low income strata of the population to public goods is discriminated
Самоидентификационный / Self-identification	В. А. Аникин / V. A. Anikin С. В. Мареева / S. V. Mareeva Ю. П. Лежнина / Yu. P. Lezhnina Н. Е. Тихонова / N. E. Tikhonova М. В. Бикеева / M. V. Bikeeva	Базируется на концепции жизненных шансов М. Вебера. Нематериальное неравенство исследуется с точки зрения жизненных шансов разных групп населения и основывается на их субъективных оценках / Based on the concept of life chances by M. Weber. Non-material inequality is researched from the viewpoint of life chances in various groups of the population and is based on their subjective estimations
Ресурсный / Resource	Е. М. Аврамова / E. M. Avraamova Л. Н. Овчарова / L. N. Ovcharova Т. М. Малева / T. M. Maleva Д. М. Логинов / D. M. Loginov	Базируется на концепции А. Сена. Немонетарные аспекты неравенства рассматриваются с точки зрения ресурсной обеспеченности, т. е. проводится оценка существующей (наличествующей) совокупности всех благ, которыми индивид (группа) владеет / Based on the concept by A. Sen. Non-material aspects of inequality are researched from the viewpoint of resources provision. i.e. the set of goods currently available to an individual (a group) is studied

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

хватает ресурсов для полноценного питания и участия в мероприятиях, а также иметь условия жизни и удобства, которые являются обычными, или, по крайней мере, широко поощряются или одобряются в обществе, к которому они принадлежат» [11, с. 31]. Иными словами, с точки зрения данного подхода население оказывается лишенным определенных благ не в силу отсутствия потребности или своего осознанного выбора в пользу отказа от данных благ, но в силу недостаточности средств для их приобретения.

Понятие «многомерной депривации» ввел П. Таунсенд, где наряду с материальными лишениями (отсутствие должного питания, одежды, товаров длительного пользования, жилья и т. д.) рассматривал показатели социальных лишений в области занятости, образования, проведения досуга и др. Первоначально для составления списка лишений (деприваций) П. Таунсенд использовал экспертное мнение, в соответствии с которым определялись продукты, товары и услуги, которыми должны обладать индивид или семья. При этом основой для отнесения к таковым являлись общепринятые стандарты потребления в обществе, а не научно обоснованные нормы. Таким образом, происходил процесс разделения бедных от небедных [21, с. 82; 22, с. 212]. В дальнейшем данный подход нашел развитие в трудах английских исследователей J. Mack и S. Lansley [23, p. 44], использовавших вместо мнения экспертов результаты социологических опросов, а также в работах других зарубежных авторов [24, 25].

Европейский опыт эмпирического применения депривационной концепции берет свое начало с конца 1990-х гг., когда был определен список деприваций, разный для множества стран в силу различных стандартов потребления конкретного общества и степени его развития. Тем не менее в настоящее время существует единый список деприваций для стран Евросоюза, разработанный Институтом статистики Франции в 2006 г. по результатам социологического опроса. В него вошел перечень из девяти деприваций, который используется для построения индекса материальной депривации и анализа бедности в европейских странах. До сих пор вопрос о формировании списка деприваций и использования рассчитанных на его основе индикаторов остается дискуссионным. Для практического использования индексов деприваций следует, по мнению российских исследователей [5, с. 53], применять показатель с одинаковым рангом значимости для всех

деприваций, а степень их концентрации должна влиять и определять значение интегрального индекса.

Российский опыт оценки масштабов бедного населения и положения отдельных страт с использованием депривационного подхода также имеет многолетнюю историю, однако официально он признан органами статистики сравнительно недавно [13, с. 53]. В современной отечественной науке депривационный подход к оценке характеристик неравенства и бедного населения отражен в работах Н. М. Римашевской, И. И. Корчагиной и других авторов. Впервые пробное исследование бедности с использованием метода деприваций проведено коллективом авторов ИСЭПН РАН в 1998 г. [7] и было продолжено в ряде дальнейших работ. Применение депривационного подхода в федеральных социологических исследованиях на общероссийском уровне ведется Росстатом с 2018 г., публикация полученных результатов планируется с 2020 г.¹

Депривационный подход в оценке неравенства и бедности учитывает не только материальные, но и социальные индикаторы, недостижение стандартного (общепринятого) уровня которых влечет за собой переход индивида или домохозяйства на «уровень» социального отчуждения и выпадения из социальных связей. Указанный подход представляется довольно трудоемким, но вместе с тем и наиболее информативным [18, с. 91].

Дискриминационный подход в исследовании проблематики немонетарного неравенства базируется на концепции доступа и социальной эксклюзии, появившейся в 1974 г. во Франции и первоначально рассматривающей понятие социальной эксклюзии как характеристику социально незащищенных слоев населения². В зарубежной социологической теории выделяют два подхода к исследованию социальной эксклюзии. Первый подход ориентирован на исследование данного явления с узкой точки зрения (микроуровень) и рассматривает специфику положения

¹ Росстат измерит «многомерную бедность» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862> (дата обращения: 13.02.2020).

² Gore Ch. Introduction: Markets, citizenship and social exclusion // Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses / International Institute for labour studies. United Nations development program; Ed. by G. Rodgers, Ch. Gore, J. Figueiredo. Geneva, 1994. URL: <https://gsdrc.org/document-library/markets-citizenship-and-social-exclusion/> (дата обращения: 03.03.2020).

самих носителей социальной эксклюзии. Второй подход заключается в широком понимании этого явления с точки зрения общества (макроуровень) и акцентирует внимание на отсутствии «доступа к механизмам интеграции» различных слоев населения. Основным аспектом здесь выступает понятие «дискриминация» [26, с. 5]. При таком подходе концепция социальной эксклюзии оказывается тесно связанной с проблематикой немонетарного неравенства.

Проблемы дискриминации нижних доходных слоев населения все чаще оказываются в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. Дискриминация в доступе к социально значимым благам и ресурсам рассматривается в работах [2, 27, 28].

Следует отметить, что депривационный подход исследует невозможность поддержания жизненных стандартов по причине недостаточного материального благосостояния, в то время как дискриминационный подход акцентирует внимание на ограничении прав населения путем дискриминации их доступа к институтам социальной интеграции и ориентирован на расширение доступа к бесплатным социальным услугам.

Ресурсный подход используют в своей работе отечественные ученые [20, 29], которые в соответствии с концепцией А. Сена рассматривают неравенство с точки зрения того, какие социальные блага население считает наиболее востребованными и на какие предпочитает направлять свои ресурсы и усилия. Благосостояние рассматривается не столько с точки зрения дохода и материальных благ, но и как набор функциональных возможностей, а именно: совокупность всех благ, к которым индивид (группа) имеет доступ. Вопрос стратификации и неравенства в отечественной литературе через призму ресурсного подхода «хотя и был в явной форме сформулирован сравнительно недавно, имеет все же давнюю историю на уровне предпосылок формирования» [16, с. 19].

Самоидентификационный (веберианский) подход в исследованиях немонетарного неравенства предполагает изучение отклонений жизненных возможностей индивидов (домохозяйств, отдельных страт) от принятого стандарта и условий жизни в обществе на основе субъективных оценок респондентов. Проблемой эмпирического использования данного подхода следует признать выбор сфер жизненных возможностей, которые имеют решающее значение для определения отдельных стратификационных позиций [16, с. 71].

Измерение немонетарных признаков благосостояния с использованием субъективных оценок традиционно выступает важным подходом к измерению реальных масштабов расслоения населения, дополняя оценку в пространстве подоходной дифференциации, однако зачастую, как показывают и зарубежные, и отечественные исследования [30–32], она не совпадает с действительными характеристиками социального положения. Тем не менее самоидентификационный подход рассматривается едва ли не единственно возможным способом изучения неравенства в реализации жизненных целей, исследования удовлетворенности текущей жизнью и возможностей самореализации, выступающими важными индикаторами немонетарного неравенства.

Несмотря на занижаемый уровень жизни респондентами, эмпирический опыт использования субъективных оценок в изучении вопросов неравенства с позиций немонетарной логики, в том числе жизненных шансов и возможностей населения, особенно важен для целей реальных оценок масштабов малообеспеченности. Известный российский ученый Н. Е. Тихонова отмечает, что доля бедного населения, по оценкам Росстата, в несколько раз меньше, чем выявленная по результатам соцопроса реально бедствующая часть населения российского общества. Более того, «наибольшая поляризация характеризует сейчас жизненные шансы и риски представителей разных страт в сферах занятости и доступа к каналам наращивания человеческого капитала. Такая ситуация будет способствовать все большей консервации имеющихся между представителями... страт различий и постепенному их “закрытию”» [33, с. 62].

В современной социологии в настоящее время представлены работы [15, 33], посвященные анализу отдельных вопросов немонетарных неравенств в контексте теории жизненных шансов Вебера [34]. Изучению теоретико-методологических основ исследования жизненных шансов посвящены работы С. Оксамитной, С. Бродской, А. А. Дейнеко и др. Исследование жизненных шансов во взаимосвязи с социальной мобильностью представлено в работе [35].

Современная трактовка понятия «жизненных шансов» определяется А. А. Дейнеко как «комплекс возможностей (в частности, экономических, культурных, социальных, политических, правовых и т. д.), а также индивидуальных задатков личности, реализация ко-

торых субъектом (индивидом и/или социальной группой) способствует достижению жизненного успеха/неуспеха» [36, с. 102].

Исследование жизненных шансов населения в реализации намеченных планов индивидами (домохозяйствами) особенно значимо в изучении предпосылок формирования немонетарной дифференциации и определения прогнозных оценок расслоения. По мнению российского социолога Н. Е. Тихоновой [33, с. 53], «все большая дифференциация российского общества не только по уровню благосостояния, но и по специфике качества жизни требует... ответов... на вопросы о том,

насколько различаются между собой по возможностям и рискам массовые группы населения и какие из значимых жизненных шансов и рисков наиболее важны в формировании неравенств между ними».

Опираясь на теоретико-методологическую базу исследований пространства «немонетарного неравенства», предлагаем определить немонетарное неравенство как неравный доступ индивидов (домохозяйств) к социально значимым общественным благам и ресурсам. В работах отечественных исследователей представлены следующие разновидности немонетарного неравенства (табл. 2).

Таблица 2

Виды немонетарного неравенства в работах российских исследователей
Table 2. Types of non-monetary inequality in the works by Russian researchers

Авторы / Authors	Виды немонетарного неравенства / Types of non-monetary inequality
М. К. Горшков [3] / M. K. Gorshkov [3]	Гендерное неравенство / Gender inequality Цифровое неравенство / Digital inequality
Л. Н. Овчарова и др. [7] / L. N. Ovcharova et al. [7]	Неравенство в жилищной обеспеченности / Inequality in dwelling provision Неравенство в продовольственном потреблении / Inequality in food consumption
Корчагина [5] / Korchagina [5]	Неравенство в потреблении (питание, одежда, жилье) / Inequality in consumption (food, clothing, dwelling) Неравенство в доступе к социальным услугам / Inequality in access to social services Неравенство в доступе к социальным сетям и социальным отношениям / Inequality in access to social networks and social relations
Н. М. Римашевская [37] / N. M. Rimashevskaya [37]	Гендерное неравенство / Gender inequality Неравенство в сфере труда / Inequality in the sphere of labor Неравенство возможностей / Inequality of opportunity
О. И. Шкаратан [38] / O. I. Shkaratan [38]	Неравенство возможностей / Inequality of opportunity Неравенство в образовании / Inequality in education
С. В. Мареева [15, 39] / S. V. Mareeva [15, 39]	Неравенство в обеспеченности площадью и благоустройстве жилья / Inequality in dwelling area and dwelling comfort Неравенство в обеспеченности предметами длительного пользования / Inequality in provision with durable goods Неравенство в реализации жизненных шансов (целей) / Inequality in implementation of life chances (goals) Неравенство в реализации повседневных моделей жизни / Inequality in implementation of everyday life models Неравенство в досуговых возможностях / Inequality in leisure opportunity
Н. Г. Осипова [40] / N. G. Osipova [40]	Экологическое неравенство / Ecological inequality Пространственное неравенство / Territorial inequality Социальное неравенство в сфере здоровья / Social inequality in the healthcare sphere Цифровое неравенство / Digital inequality
Н. Е. Тихонова [33, 41] / N. E. Tikhonova [33, 41]	Неравенство возможностей / Inequality of opportunity Неравенство в доступе к образовательным услугам / Inequality in access to educational services Неравенство в доступе к социальным сетям / Inequality in access to social networks Неравенство жизненных шансов / Inequality of life chances
О. В. Бервено [42] / O. V. Berveno [42]	Имущественное неравенство / Property inequality Социальное неравенство / Social inequality
Н. Н. Рябушкин [43] / N. N. Ryabushkin [43]	Имущественное неравенство / Property inequality
Д. А. Гайнанов [44] / D. A. Gaynanov [44]	Информационное неравенство / Informational inequality Цифровое неравенство / Digital inequality
З. Ф. Ибрагимова [45] / Z. F. Ibragimova [45]	Неравенство возможностей / Inequality of opportunity
Г. В. Анисимова, М. И. Воейков [46] / G. V. Anisimova, M. I. Voeikov [46]	Правовое неравенство / Legal inequality Неравенство жизненного уровня и здоровья / Inequality in life standards and health Неравенство в образовании и медицинском обслуживании / Inequality in education and medical services

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Среди работ зарубежных ученых, исследующих вопросы немонетарного неравенства (табл. 3), следует выделить книгу известного нобелевского лауреата Дж. Стиглица «Цена неравенства», являющуюся бестселлером на протяжении многих лет в данной области научных исследований. В своей работе Дж. Стиглиц охарактеризовал современное состояние американского общества как процесс, когда «богатые – богатеют, а бедные – беднеют». При этом в условиях, когда: «Измерения уровня доходов... не отражают полной картины падения уровня жизни среди большинства обычных американцев» [28, с. 17], ученый предлагает дополнять монетарную оценку уровня дифференциации изучением проблем доступа к общественным благам представителей низших слоев населения, страдающих от дискриминации. Большое внимание в своем исследовании Дж. Стиглиц уделяет повышению уровня доступности образования и медицинских услуг, неравенству возможностей, а также другим видам немонетарной дифференциации.

По мнению российского социолога Ю. П. Лежениной [10, с. 208], слои населения с максимальными

лишениями по немонетарному признаку – «это точки локализации вызовов для социальной политики. Они требуют внимания государства и привлечения экономических ресурсов для решения проблем соответствующих социальных групп: плохого материального положения, социальной эксклюзии, дискриминации на работе. Группы с наибольшими возможностями – ресурсные центры. Они локализуют активы в объеме, превышающем их основные потребности, а соответственно, могут выступать акторами и донорами социальной политики в отношении себя и своего окружения».

Заключение

Немонетарное неравенство требует системного осмысления, предполагающего комплексный характер его оценки и измерения. В первую очередь следует акцентировать исследовательское внимание на аспектах, связанных с теоретическими подходами, методическим инструментарием оценки, выбором показателей и индикаторов, наиболее полно отражающих исследуемый феномен. В этой связи возрастает необходимость из-

Таблица 3

Исследование немонетарного неравенства в зарубежных исследованиях
Table 3. Types of non-monetary inequality in the works by foreign researchers

Авторы / Authors	Виды немонетарного неравенства / Types of non-monetary inequality
Дж. Стиглиц [28] / J. Stiglitz [28]	Неравенство образовательных возможностей / Inequality of educational opportunity Неравенство в доступе к медицинским услугам / Inequality in access to medical services Неравенство возможностей / Inequality of opportunity Информационное неравенство / Informational inequality Расовое неравенство / Racial inequality Гендерное неравенство / Gender inequality Неравенство в удовлетворении базовых потребностей / Inequality in satisfying the basic needs Неравенство в доступе к рабочим местам / Inequality in access to working places
А. Б. Аткинсон [47] / A. B. Atkinson [47]	Неравенство возможностей / Inequality of opportunity Неравенство результатов / Inequality of results Неравенство в уровне потребления / Inequality in the level of consumption Гендерное неравенство / Gender inequality
А. Дитон [48] / Deaton [48] Ф. Бургињон [49] / F. Bourguignon [49] Ф. Феррейра [50] / F. Ferreira [50]	Неравенство возможностей / Inequality of opportunity
Международная организация труда ³ / International Labor Organization	Неравенство в доступе к работе, к трудоустройству / Inequality in access to work and employment Неравенство в доступе к механизмам социальной защиты / Inequality in access to social security mechanisms Неравенство в доступе к безопасному рабочему месту / Inequality in access to a safe working place

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

³ World Employment and Social Outlook: Trends 2020, WESO. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2020/WCMS_734455/lang--en/index.htm (дата обращения: 11.02.2020).

учения концептуальных характеристик немонетарного неравенства. Среди наиболее значимых результатов проведенного исследования следует выделить:

1. Немонетарное неравенство – феномен социального порядка. Оно пронизывает практически все сферы жизнедеятельности человека: экономику, социальные отношения, культуру, политику и т. д., влияет на качество и уровень жизни индивидов и домохозяйств.

2. Немонетарное неравенство – многокомпонентное явление, проявляющееся в разнообразии видов и составляющих его элементов.

3. Признаками немонетарного неравенства являются: многомерность явления (использование различных подходов в оценке позволяет измерить компоненты немонетарного неравенства различными способами); многоликость и многообразие (в разных странах и в разные исторические периоды степень немонетарной дифференциации, равно как и формы ее проявления, различны).

4. Под немонетарным неравенством предлагается понимать неравный доступ индивидов (домохозяйств) к социально значимым общественным благам и ресурсам.

5. Преимущественно выделяются четыре укрупненных методологических подхода к исследованию немонетарного неравенства: депривационный, дискриминационный, самоидентификационный, ресурсный.

6. Дополнение подоходной дифференциации изучением немонетарных характеристик неравенства позволит более взвешенно выявить «аутсайдерские»

группы населения, ограниченные в доступе к социально значимым благам.

Теоретико-методологические аспекты исследования немонетарных характеристик уровня жизни населения представляются ключевыми для целей разработки эффективной программы мер, направленной на сокращение процессов расслоения, так как от того, что подразумевается под данной социально-экономической категорией, зависят ответы на ряд ключевых вопросов о масштабе, динамике, глубине и продолжительности социальных дистанций в обществе. Традиционная политика снижения неравенства населения с использованием монетарных подходов «практически исчерпала свой потенциал. На смену ей должна прийти иная парадигма – преодоление ограничений в доступе к немонетарным ресурсам развития. Необходимость расширить возможности и доступ к этим ресурсам различных групп населения – императивное требование к новой социальной политике» [33, с. 159].

В перспективе с использованием выделенных операциональных характеристик немонетарного неравенства авторами поставлена задача разработки и апробации методики оценки немонетарного неравенства населения региона. Решение данной задачи позволит выявить взаимосвязь влияния процессов расслоения по немонетарному признаку на качество жизни населения, тем самым более качественно и взвешенно разработать направления государственной политики по сокращению социальных дистанций в современном обществе.

Список литературы

1. Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / под общ. ред. члена-корреспондента РАН Н. И. Лапина. М.: Реноме, 2019. 232 с.
2. Константинова Л. В. Образование – сфера новых неравенств // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций. 2019. С. 373–378.
3. Горшков М. К. Общественные неравенства в пореформенной России: социологический диагноз // Вестник Российского университета дружбы народов. Социология. 2016. № 4. С. 693–718.
4. Комаровский В. С. Бедность и неравенство как вызовы национально-государственной идентичности и формированию гражданской нации России // Власть. 2017. № 1. С. 5–11.
5. Материальные депривации в оценках бедности / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева, С. А. Тер-Акопов // Народонаселение. 2019. № 2. С. 51–63. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015
6. Корчагина И. И. Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // Народонаселение. 2015. № 1 (67). С. 82–94.
7. Овчарова Л. Н. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад / рук. авт. колл. Л. Н. Овчарова, А. Я. Бурдяк, А. И. Пишняк и др. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 108 с.

8. Бикеева М. В., Моисеева И. В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка // Социальная статистика. 2019. № 6. С. 48–56. DOI: 10.21686/2500-3925-2019-6-48-56
9. Лежнина Ю. Риски и возможности россиян как база социальной динамики // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 17 (2). С. 207–222. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-2-207-222
10. Goedhart Theo, Halberstadt Victor, Kapteyn Arie, van Praag Bernard. The Poverty Line: Concept and Measurement // Journal of Human Resources. University of Wisconsin Press. 1977. Vol. 12 (4). Pp. 503–520.
11. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin, 1979. 31 p.
12. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности / В. Н. Бобков, П. Херрманн, И. Б. Колмаков, Е. В. Одинцова // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1061–1075. DOI: 10.17059/2018-4-1
13. Бобков В. Н., Матвеева Т. А. Влияние монетарной и немонетарной бедности домохозяйств экономически активного населения на удовлетворенность трудом // Экономика региона. 2014. № 4. С. 93–104. DOI: 10.17059/2014-4-7
14. Social Stratification by Life Chances: Evidence from Russia / V. A. Anikin, Y. P. Lezhnina, S. Mareeva, N. E. Tikhonova // National Research University Higher School of Economics Series. 2017. DOI: 10.13140/RG.2.2.16315.72489
15. Мареева С. В. Монетарные и немонетарные неравенства в жизни россиян // Социологические исследования. 2016. № 10 (390). С. 65–74.
16. Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. № 9 (269). С. 11–26.
17. Средние классы на различных этапах жизненного пути / Т. М. Малева, А. Я. Бурдяк, А. О. Тындык // Журнал НЭА. 2015. № 3 (27). С. 109–138.
18. Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88–96.
19. Авраамова Е., Логинов Д. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 3 (59). С. 13–17.
20. Авраамова Е. М., Логинов Д. М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 24–34.
21. Сазанов И. С. Бедность: национальные и международные критерии // Челябинский гуманитарий. 2012. № 3 (20). С. 80–84.
22. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: коллективная монография / под ред. Т. М. Малевой. М.: Моск. центр Карнеги, 1998, 282 с.
23. Mack J., Lansley S. Poor Britain. L.: George Allen & Unwin, 1985. 324 p.
24. Poverty and social exclusion in Britain / D. Gordon, L. Adelman, K. Ashworth et al. York: Joseph Rowntree Foundation, 2000. 102 p.
25. Resources, deprivation and the measurement of poverty / T. Callan, B. Nolan, C. T. Whelan // Journal of Social Policy. 1993. № 22 (2). Pp. 141–172. DOI: 10.1017/S0047279400019280
26. Тихонова Н. Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 5–17.
27. Константинова Д. С., Кудаева М. М. Дискриминационные различия в заработной плате в России // Дискуссия. 2019. № 1 (92). С. 38–46.
28. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
29. Авраамова Е., Малева Т. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 144–160. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-7-144-160
30. Curtis J. Middle Class Identity in the Modern World: How Politics and Economics Matter // Canadian Review of Sociology. 2013. Vol. 50 (2). Pp. 203–226.
31. Evans M. D., Kelley J. Subjective Social Location: Data from 21 Nations // International Journal of Public Opinion Research. 2004. Vol. 16 (1). Pp. 3–38.
32. Черкашина Т. Ю. Измерение доходов населения: варианты оценки смещения // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 127–144. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-1-127-144
33. Тихонова Н. Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53–65. DOI: 10.7868/S0132162518060053
34. Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. Berkley: University of California Press, 1978.
35. Шкаратан О. И. Ожидания и реальность. Социальная мобильность в контексте проблемы равенства шансов // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 5–24.
36. Дейнеко А. А. Факторы жизненного успеха и жизненные шансы в оценках студенчества // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 106–112.

37. Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Гендерные стереотипы в современной России / под ред. И. Б. Назаровой, Е. В. Лобза. М.: Макс-пресс, 2007. С. 7–24.
38. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: ВШЭ, 2012. 526 с.
39. Мареева С. В. Немонетарные неравенства и их воздействие на экономическое положение населения // Российское общество и вызовы времени. Кн. 3 / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2016. С. 247–265.
40. Осипова Н. Г. Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России. URL: <https://istina.cemi-ras.ru/projects/100114845/> (дата обращения: 20.02.2020).
41. Тихонова Н. Е. Малообеспеченность в современной России // Социологические исследования. 2010. № 1 (309). С. 5–16.
42. Бervено О. В. Влияние чрезмерного неравенства доходов на качество жизни // Проблемы экономики. 2014. № 1. С. 304–308.
43. Рябушкин Н. Н. Оценка благосостояния населения на основе индекса имущественного состояния // Актуальные вопросы экономики и социологии. Сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке / под ред. О. В. Тарасовой, Н. О. Фурсенко. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2019. С. 230–236.
44. Гайнанов Д. А., Шарифьянов Т. Ф. Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22 (349). С. 2–18.
45. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных // Прикладная эконометрика. 2019. № 54. С. 5–35.
46. Anisimova G. V., Voeykov M. I. Political economy of equality and inequality: Report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016.
47. Atkinson A. B. Inequality: What can be Done? London: Harvard University Press, 2015. 384 p.
48. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth and the Origins of Inequality. Princeton: Princeton University Press, 2013. 360 p.
49. Inequality of Opportunity in Brazil / F. Bourguignon, F. Ferreira, M. Menendez // Review of Income and Wealth. 2007. № 53. Pp. 585–618.
50. Ferreira F., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America // Review of Income and Wealth. 2011. № 57 (4). Pp. 622–657.

References

1. *Formation of a state of wellbeing and prospects of a social state in Russia. Realias and projects*, ed. N. I. Lapin, Moscow, Renome, 2019, 232 p. (in Russ.).
2. Konstantinova L. V. Education – the sphere of new inequalities, *Budushchee sotsiologicheskogo znaniya i vyzovy sotsial'nykh transformatsii*, 2019, pp. 373–378 (in Russ.).
3. Gorshkov M. K. Social inequalities in post-reform Russia: sociological diagnosis, *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Sotsiologiya*, 2016, No. 4, pp. 693–718 (in Russ.).
4. Komarovskii V. S. Poverty and inequality as challenges to the national-state identity and forming the civil nation in Russia, *Vlast'*, 2017, No. 1, pp. 5–11 (in Russ.).
5. Korchagina I. I., Prokofeva L. M., Ter-Akopov S. A. Material deprivations in estimating poverty, *Narodonaselenie*, 2019, No. 2, pp. 51–63 (in Russ.). DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015
6. Korchagina I. I. Non-monetary measuring of poverty and social vulnerability of the Russian population, *Narodonaselenie*, 2015, No. 1 (67), pp. 82–94 (in Russ.).
7. Ovcharova L. N., Burdyak A. Ya., Pishnyak A. I., Popova D. O., Popova R. I., Rudberg A. M. *Dynamics of monetary and non-monetary characteristics of the living standard of the Russian households in the years of post-Soviet development: analytical report*, Moscow, Fond "Liberal'naya Missiya", 2014, 108 p. (in Russ.).
8. Bikeeva M. V., Moiseeva I. V. Measuring economic inequality: problems, facts and estimation, *Sotsial'naya statistika*, 2019, No. 6, pp. 48–56 (in Russ.). DOI: 10.21686/2500-3925-2019-6-48-56
9. Lezhnina Yu. Risks and opportunities of the Russians as the basis for social dynamics, *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 2019, No. 17 (2), pp. 207–222 (in Russ.). DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-2-207-222
10. Goedhart Theo, Halberstadt Victor, Kapteyn Arie, van Praag Bernard. The Poverty Line: Concept and Measurement, *Journal of Human Resources. University of Wisconsin Press*, 1977, Vol. 12 (4), pp. 503–520.
11. Townsend P. *Poverty in the United Kingdom*, Harmondsworth, Penguin, 1979, 31 p.

12. Bobkov V. N., Kherrmann P., Kolmakov I. B., Odintsova E. V. Two-Criterion Model of the Russian Society Stratification by Income and Housing Security, *Economy of region*, 2018, Vol. 14, Iss. 4, pp. 1061–1075 (in Russ.). DOI: 10.17059/2018-4-1
13. Bobkov V.N., Matveeva T.A. The Influence Of Monetary And Non-Monetary Poverty Of Economically Active People's Households On Job Satisfaction, *Economy of Region*, 2014, No. 4, pp. 93–104 (in Russ.). DOI: 10.17059/2014-4-7
14. Anikin V. A., Lezhnina Y. P., Mareeva S., Tikhonova N. E. Social Stratification by Life Chances: Evidence from Russia, *National Research University Higher School of Economics Series*, 2017. DOI: 10.13140/RG.2.2.16315.72489
15. Mareeva S. V. Monetary and non-monetary inequalities in the life of the Russians, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016, No. 10 (390), pp. 65–74 (in Russ.).
16. Tikhonova N. E. Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification researches, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2006, No. 9 (269), pp. 11–26 (in Russ.).
17. Maleva T. M., Burdyak A. Ya., Tyndik A. O. Middle classes at various stages of life, *Zhurnal NEA*, 2015, No. 3 (27), pp. 109–138 (in Russ.).
18. Davydova N. M. Deprivation approach in estimating poverty, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, No. 6, pp. 88–96 (in Russ.).
19. Avraamova E., Loginov D. Adaptation resources of the population: an attempt of quantitative estimation, *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2002, No. 3 (59), pp. 13–17 (in Russ.).
20. Avraamova E.M., Loginov D.M. Social-economic adaptation: resources and opportunities, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2002, No. 5, pp. 24–34 (in Russ.).
21. Sazanov I.S. Poverty: national and international criteria, *Chelyabinskii gumanitarii*, 2012, No. 3 (20), pp. 80–84 (in Russ.).
22. *Poverty: alternative approaches to definition and measurement*, collective monograph, ed. T. M. Maleva, Moscow, Mosk. tsentr Karnegi, 1998, 282 p. (in Russ.).
23. Mack J., Lansley S. *Poor Britain*, L., George Allen & Unwin, 1985, 324 p.
24. Gordon D., Adelman L., Ashworth K., Bradshaw J., Levitas R., Middleton S., Pantazis C., Patsios D., Payne S., Townsend P. and Williams J. *Poverty and social exclusion in Britain*, York, Joseph Rowntree Foundation, 2000, 102 p.
25. Callan T., Nolan B., Whelan C.T. Resources, deprivation and the measurement of poverty, *Journal of Social Policy*, 1993, No. 22 (2), pp. 141–172. DOI: 10.1017/S0047279400019280
26. Tikhonova N. E. Social exclusion in the Russian society, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2002, No. 6, pp. 5–17 (in Russ.).
27. Konstantinova D. S., Kudaeva M. M. Discrimination differences in wages in Russia, *Discussion*, 2019, No. 1 (92), pp. 38–46 (in Russ.).
28. Stiglitz J. *The price of inequality. How today's divided society endangers our future*, Moscow, Eksmo, 2015, 512 p. (in Russ.).
29. Avraamova E., Maleva T. On the Causes of Socio-Economic Inequality Reproduction: What Does Resources Approach Show? *Voprosy ekonomiki*, 2014, No. 7, pp. 144–160 (in Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2014-7-144-160
30. Curtis J. Middle Class Identity in the Modern World: How Politics and Economics Matter, *Canadian Review of Sociology*, 2013, Vol. 50 (2), pp. 203–226.
31. Evans M. D., Kelley J. Subjective Social Location: Data from 21 Nations, *International Journal of Public Opinion Research*, 2004, Vol. 16 (1), pp. 3–38.
32. Cherkashina T.Yu. Measurement of population income: Variants of estimating biases, *Voprosy ekonomiki*, 2020, No. 1, pp. 127–144 (in Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2020-1-127-144
33. Tikhonova N. E. Stratification of mass strata of the modern Russian society by life chances, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018, No. 6, pp. 53–65 (in Russ.). DOI: 10.7868/S0132162518060053
34. Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*, Berkley, University of California Press, 1978.
35. Shkaratan O. I. Expectations and reality. Social mobility in the context of the problem of equal chances, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2011, No. 1, pp. 5–24 (in Russ.).
36. Deineko A. A. Factor of life success and life chances in students' estimations, *Studenchestvo nachala XXI veka: tsennostnye orientatsii i po-vsednevnye praktiki*, Yekaterinburg, UrFU, 2012, pp. 106–112 (in Russ.).
37. Rimashevskaya N. M. Gender stereotypes and logic of social relations, *Gendernye stereotipy v sovremennoi Rossii*, eds. I. B. Nazarova, E. V. Lobza, Moscow, Maks-press, 2007, pp. 7–24 (in Russ.).
38. Shkaratan O. I. *Sociology of inequality. Theory and reality*, Moscow, VShE, 2012, 526 p. (in Russ.).
39. Mareeva S. V. Non-monetary inequalities and their impact on the economic status of the population, In Gorshkov M. K. et al. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga tret'ya*, Moscow, Ves' Mir, 2016, pp. 247–265 (in Russ.).
40. Osipova N. G. *New forms of social inequality and its features in modern Russia*, available at: <https://istina.cemi-ras.ru/projects/100114845/> (access date: 20.02.2020) (in Russ.).

41. Tikhonova N. E. The underprovided in modern Russia, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010, No. 1 (309), pp. 5–16 (in Russ.).
42. Berveno O. V. Impact of excess income inequality on the living standard, *Problemi ekonomiki*, 2014, No. 1, pp. 304–308 (in Russ.).
43. Ryabushkin N.N. Estimating the well-being of the population based on the property index, *Topical issues of economics and sociology*, collection of works of the 15th Autumn conference of young researchers in Novosibirsk Akademgorodok, eds. O. V. Tarasova, N. O. Fursenko, Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva SO RAN, 2019, pp. 230–236 (in Russ.).
44. Gainanov D. A., Sharif'yanov T. F. Evolution of the digital inequality and the tools for neutralizing its consequences, *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2014, No. 22 (349), pp. 2–18 (in Russ.).
45. Ibragimova Z.F., Frants M.V. Frants M. Inequality of opportunity in the Russian Federation: Measurement and evaluation using micro-data, *Applied econometrics*, 2019, No. 54, pp. 5–35 (in Russ.).
46. Anisimova G. V., Voeykov M. I. *Political economy of equality and inequality: Report*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016.
47. Atkinson A. B. *Inequality: What can be Done?*, London, Harvard University Press, 2015, 384 p.
48. Deaton A. *The Great Escape: Health, Wealth and the Origins of Inequality*, Princeton, Princeton University Press, 2013, 360 p.
49. Bourguignon F., Ferreira F., Menendez M. Inequality of Opportunity in Brazil, *Review of Income and Wealth*, 2007, No. 53, pp. 585–618.
50. Ferreira F., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America, *Review of Income and Wealth*, 2011, No. 57 (4), pp. 622–657.

Дата поступления / Received 10.04.2020

Дата принятия в печать / Accepted 09.06.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2020

© Басова Е. А., 2020

© Basova E. A., 2020

ПОЗНАНИЕ

Гафурова, Г. Т.

Финансы : учебное пособие / Г. Т. Гафурова, Г. Н. Нотфуллина. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 120 с.

Пособие в краткой форме излагает основные разделы дисциплины, а также содержит необходимые материалы для самостоятельного контроля знаний и формирования навыков. Необходимо для организации самостоятельной работы студентов при подготовке к лекционным занятиям, предусмотренным рабочей программой дисциплины «Финансы». Материалы пособия являются основой для подготовки к экзамену по теоретической части курса.

Предназначено для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика».